

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 309-КГ17-16400

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

14.11.2017

Судья Верховного Суда Российской Федерации Чучунова Н.С., рассмотрев жалобу (заявление) Неясова Григория Васильевича на постановление Арбитражного суда Уральского округа от 11.07.2017 (судьи Краснобаева И.А., Плетнева В.В., Матанцев И.В.) по делу № А50-21681/2016 Арбитражного суда Пермского края,

УСТАНОВИЛ:

Неясов Григорий Васильевич обратился в Арбитражный суд Пермского края с заявлением о признании незаконным решения Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 17 по Пермскому краю (далее – Инспекция, регистрирующий орган) от 17.06.2016 № 17721А об отказе в государственной регистрации сведений о лице, имеющем право без доверенности действовать от имени юридического лица.

Решением Арбитражного суда Пермского края от 12.12.2016 в удовлетворении заявленных требований отказано.

Постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.02.2017 решение суда первой инстанции от 12.12.2016 отменено: решение Инспекции от 17.06.2016 № 17721А признано недействительным как не соответствующее Федеральному закону от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (далее – Закон о регистрации). Суд обязал регистрирующий орган устранить допущенные нарушения прав и законных интересов Неясова Г.В.

Постановлением Арбитражного суда Уральского округа от 11.07.2017 апелляционное постановление от 28.02.2017 отменено, решение суда первой инстанции от 12.12.2016 оставлено в силе.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, заявитель просит постановление суда округа отменить и оставить в силе судебный акт суда апелляционной инстанции, ссылаясь на существенное нарушение судами норм материального права.

В обоснование доводов жалобы заявитель указывает, что применяя в рассматриваемой ситуации положения подпункта «ф» пункта 1 статьи 23 Закона о регистрации, регистрирующий орган придал данной норме обратную силу, что противоречит положениям статьи 54 Конституции Российской Федерации.

Неясов Г.В. утверждает, что Федеральный закон от 30.03.2015 № 67-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения достоверности сведений, представляемых при государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (далее – Закон № 67-ФЗ), которым внесены изменения в пункт 1 статьи 23 Закона о регистрации, не содержит указаний на то, что его нормы распространяют свое действие на правонарушения, которые имели место до его вступления в законную силу.

В соответствии с частью 1 статьи 291.1, частью 7 статьи 291.6 и статьей 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), кассационная жалоба подлежит передаче для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, если изложенные в ней доводы подтверждают наличие существенных нарушений норм материального права и (или) норм процессуального права, повлиявших на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Изучив судебные акты, состоявшиеся по делу, оценив доводы кассационной жалобы заявителя, суд не находит оснований для ее передачи на рассмотрение в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, исходя из следующего.

Как следует из обжалуемых актов, Неясов Г.В. является единственным участником общества с ограниченной ответственностью «Ярвуд» (далее – общество «Ярвуд») на основании договора купли-продажи доли в уставном капитале от 31.05.2016, заключенного с Сергеевым А.В.

Неясовым Г.В. как участником данного общества 07.06.2016 принято решение о прекращении полномочий Сергеева А.В. в качестве генерального директора с указанной даты и возложении на себя функций единоличного исполнительного органа названного хозяйствующего субъекта с 08.06.2016.

Нотариусом Соликамского нотариального округа Кондрашовой Н.В. 09.06.2016 в Инспекцию представлено заявление по форме № Р14001 в связи с возложением полномочий генерального директора общества «Ярвуд» на Неясова Г.В.

По результатам рассмотрения представленных документов, регистрирующим органом принято решение от 17.06.2016 № 17721А об отказе в государственной регистрации сведений о лице, имеющем право без доверенности действовать от имени юридического лица, на основании подпункта «ф» пункта 1 статьи 23 Закона о регистрации, поскольку Неясов Г.В. являлся учредителем общества с ограниченной ответственностью «Модификатор» (далее – общество «Модификатор»), исключенного из Единого государственного реестра юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ) в соответствии с пунктом 2 статьи 21.1 названного Закона, и имевшего на момент исключения задолженность перед бюджетом.

Не согласившись с указанным решением Инспекции, заявитель оспорил его в Управление Федеральной налоговой службы по Пермскому краю.

Решением УФНС России по Пермскому краю от 26.07.2016 № 18-26/136 жалоба Неясова Г.В. оставлена без удовлетворения.

Ссылаясь на то, что общество «Модификатор» исключено из ЕГРЮЛ как недействующее юридическое лицо 27.02.2015, то есть как до момента принятия Закона № 67-ФЗ, так и до момента вступления в силу данного закона, Неясов Г.В. обратился в арбитражный суд с указанными требованиями.

Отказывая в удовлетворении заявления, суд первой инстанции исходил из того, что оспариваемое решение регистрирующего органа об отказе в государственной регистрации изменений, вносимых в ЕГРЮЛ, на основании подпункта «ф» пункта 1 статьи 23 Закона о регистрации вынесено в соответствии с требованиями действующего законодательства, поскольку соответствующая норма введена Законом № 67-ФЗ и вступила в силу с 01.01.2016.

Суд первой инстанции указал, что в рассматриваемом случае заявление о внесении изменений в ЕГРЮЛ подано в регистрирующий орган 09.06.2016 и само решение о назначении директора также вынесено в период действия названной нормы, тогда как заявитель обратился в регистрирующий орган в пределах трехлетнего срока после исключения из ЕГРЮЛ юридического лица, в котором он имел долю в уставном капитале в размере 50%, в отношении которого задолженность перед бюджетом или бюджетами бюджетной системы Российской Федерации была признана безнадежной к взысканию.

Отменяя решение суда первой инстанции, и удовлетворяя заявленные требования, суд апелляционной инстанции признал неправомерным отказ регистрирующего органа в государственной регистрации сведений о лице, имеющем право без доверенности действовать от имени юридического лица, на основании подпункта «ф» пункта 1 статьи 23 Закона о регистрации, ссылаясь на то, что на момент событий, которые влекут за собой ныне действующие ограничения, установленные указанным подпунктом, правовая норма, устанавливающая такое ограничение, должна быть действующей, отмечая, что на момент исключения из ЕГРЮЛ общества «Модификатор» в феврале 2015 года положения статьи 23 названного Закона действовали в старой редакции.

При этом суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что иное толкование судом первой инстанции и регистрирующим органом положений

подпункта «ф» пункта 1 статьи 23 Закона о регистрации и соответствующее ему правоприменение приведет к приданию обратной силы закону, ухудшающему положение граждан и означающему, по существу, отмену для этих лиц права (быть участниками (учредителями) и руководителями юридических лиц), приобретенного ими в соответствии с ранее действовавшим законодательством и реализуемого ими в конкретных правоотношениях.

Суд округа, проверив правильность применения норм материального и процессуального права, соответствие выводов об их применении установленным по делу обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, отменил постановление суда апелляционной инстанции от 28.02.2017, оставив в силе решение суда первой инстанции от 12.12.2016, правомерно исходя из следующего.

Совокупность действий регистрирующего органа по исключению юридического лица из ЕГРЮЛ, осуществляемых во исполнение предписаний статьи 21.1 Закона о регистрации является признанием со стороны государства публично-правового интереса в выявлении фактически недеятельных юридических лиц в установленном законом порядке с учетом прав и законных интересов заинтересованных лиц.

Норма подпункта «ф» пункта 1 статьи 23 Закона о регистрации направлена не просто на недопущение внесения в ЕГРЮЛ сведений о лицах, владевших на момент исключения общества из ЕГРЮЛ как недеятельного юридического лица не менее чем пятьюдесятью процентами голосов от общего количества голосов участников данного общества, либо лицах, имеющих право действовать от имени юридического лица, которое исключено из ЕГРЮЛ как недеятельное и в отношении которого было принято решение о признании задолженности безнадежной ко взысканию, а имеет своей целью исключить возможность участия этих лиц в деятельности иных юридических лиц в течение определенного периода.

Введенные данной нормой ограничения направлены на стабилизацию и защиту публичных интересов со стороны государства, обеспечение достоверности сведений, содержащихся в ЕГРЮЛ, в том числе, предотвращение создания и деятельности юридических лиц, созданных для недобросовестной деятельности, путем использования подставных физических лиц и представления иной недостоверной информации в регистрирующий орган.

В соответствии со статьей 6 Закона № 67-ФЗ положения пункта 10 статьи 4 данного закона, дополнившие пункт 1 статьи 23 Закона о регистрации подпунктом «ф», вступили в силу с 01.01.2016.

Диспозиция указанной нормы дает конкретное указание на время возникновения регулируемых правоотношений, то есть момент представления в регистрирующий орган документов для включения сведений в ЕГРЮЛ.

Учитывая предоставленные регистрирующему органу полномочия администрирования в области государственной регистрации юридических лиц и проверки представленных документов, то именно на момент государственной регистрации с 01.01.2016 регистрирующим органом подлежат применению

положения подпункта «ф» пункта 1 статьи 23 Закона о регистрации, вне зависимости от того, когда возникли обстоятельства, явившиеся впоследствии основанием для отказа в государственной регистрации юридического лица.

Появившиеся дополнительные основания отказа, предусмотренные подпунктом «ф» пункта 1 статьи 23 Закона о регистрации направлены на обеспечение достоверности сведений, содержащихся в ЕГРЮЛ, в том числе предотвращение создания и деятельности юридических лиц, созданных для недобросовестной деятельности.

Поскольку, на момент принятия оспариваемого решения регистрирующего органа Закон № 67-ФЗ вступил в силу, следовательно, положения подпункта «ф» пункта 1 статьи 23 Закона о регистрации должны быть применены к спорным правоотношениям, как возникшим после введения его в действие.

Кроме того, согласно данным Федеральной налоговой службы, Неясов Г.В. зарегистрирован в качестве директора 31 юридического лица, из которых 9 исключено регистрирующим органом из ЕГРЮЛ в соответствии со статьей 21.1 Закона о регистрации, одно юридическое лицо признано несостоятельным (банкротом).

При указанных обстоятельствах, суд округа обосновано признал вывод суда апелляционной инстанции о неправомерности отказа регистрирующего органа в государственной регистрации сведений о лице, имеющем право без доверенности действовать от имени юридического лица, несостоятельным.

Изложенные в кассационной жалобе доводы основаны на ошибочном толковании норм материального права и по существу выражают несогласие с выводами суда округа.

С учетом изложенного и руководствуясь статьей 291.6 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

Отказать в передаче кассационной жалобы Неясова Григория Васильевича для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

Н.С.Чучунова